

УДК 821.161.1

DOI 10.30914/2072-6783-2022-16-3-397-404

АВТОРОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ТВОРЧЕСТВА М. Ю. ЛЕРМОНТОВА**И. П. Карпов, Н. Н. Старыгина***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Авторологическая парадигма или парадигма авторского сознания – модель исследователя, его понимание основных свойств авторства того или иного писателя. В авторологии автор понимается как субъект литературно-художественной деятельности, а литературно-художественное произведение – как словесно-образная форма объективации экзистенциальных (внутренних) сил писателя. **Цель** работы заключается в том, чтобы представить в основных чертах авторское сознание, объективированное в произведениях М. Ю. Лермонтова. **Материалы и методы.** В данном исследовании анализируются произведения М. Ю. Лермонтова разных жанров и стилей, заинтересовавшие авторов с точки зрения проблемы автора как субъекта литературно-художественной деятельности. Избранный в статье авторологический метод позволяет понять эмоциональные и рациональные авторские интенции, выраженные в творческом опыте М. Ю. Лермонтова. **Результаты исследования, обсуждения.** На обсуждение вынесены следующие параметры рассмотрения творчества М. Ю. Лермонтова: интенциональное содержание авторского сознания, (эгоцентризм), двоемирие (религиозность), космический хронотоп, эмоциональный комплекс, эволюция авторского сознания (эволюционирующее сознание), гендерная ориентация (феминизм авторского сознания), авторская рефлексия. В центре авторского сознания Лермонтова находится его собственное «я». Постоянному стремлению к ноуменальному миру соответствует определенный космический хронотоп. Эмоциональный комплекс определяется чувствами необычайной напряженности, границы которых – «ад» и «рай». В сфере межличностных отношений внимание автора направленно преимущественно на женщину. Авторская рефлексия направлена на сферу нравственную. **Заключение.** Все перечисленные и описанные в статье свойства авторского сознания, представленные в авторологической парадигме М. Ю. Лермонтова, взаимосвязаны, они «материализуют» сложную систему взглядов, эмоций, мыслей, словесных тональностей и образов. Авторологическая парадигма – это координаты любого дальнейшего исследования творчества писателя, будь то сравнение Лермонтова, например, с Пушкиным, или проблема традиций Лермонтова в современной литературе, или тот же психологизм Лермонтова, или проблематика и идеология его творчества.

Ключевые слова: М. Ю. Лермонтов, авторология, автор как субъект литературно-художественной деятельности, эгоцентризм, двоемирие, хронотоп, эмоциональный комплекс, эволюционирующее сознание, гендерная ориентация, авторская рефлексия

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Карпов И. П., Старыгина Н. Н. Авторологическая парадигма творчества М. Ю. Лермонтова // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 3. С. 397–404. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-3-397-404>

THE AUTHOROLOGICAL PARADIGM OF M. YU. LERMONTOV'S CREATIVITY**I. P. Karpov, N. N. Starygina***Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The authorological paradigm or the paradigm of the author's consciousness is the researcher's model, his understanding of the basic properties of the authorship of a particular writer. In authorology, the author is understood as a subject of literary and artistic activity, and a literary and artistic work as a verbal-figurative form of objectification of the existential (internal) forces of the writer. **The purpose** of the work is to present in basic terms the author's consciousness objectified in the works of M. Yu. Lermontov. **Materials and methods.** This study analyzes the works of M. Yu. Lermontov of different genres and styles that interested the authors from the point of view of the problem of the author as a subject of literary and artistic activity. The authorological method chosen in the article makes it possible to understand the emotional and rational author's intentions expressed in the creative experience of M. Yu. Lermontov. **Research results, discussions.** The following parameters of the consideration of M. Yu. Lermontov's creativity are put up for

discussion: the intentional content of the author's consciousness (egocentrism), duality (religiosity), cosmic chronotope, emotional complex, evolution of the author's consciousness (evolving consciousness), gender orientation (feminism of the author's consciousness), author's reflection. At the center of Lermontov's author's consciousness is his own "I". A certain cosmic chronotope corresponds to the constant striving for the noumenal world. The emotional complex is defined by feelings of extraordinary tension, the boundaries of which are "hell" and "heaven". In the sphere of interpersonal relations, the author's attention is mainly directed to a woman. The author's reflection is aimed at the moral sphere. **Conclusion.** All the properties of the author's consciousness listed and described in the article, presented in the authorological paradigm of M., Yu. Lermontov, are interrelated, they "materialize" a complex system of views, emotions, thoughts, verbal tonalities and images. The authorological paradigm is the coordinates of any further study of the writer's work, whether it is a comparison of Lermontov, for example, with Pushkin, or the problem of Lermontov's traditions in modern literature, or the same psychologism of Lermontov, or the problems and ideology of his work.

Keywords: M. Yu. Lermontov, authorology, author as a subject of literary and artistic activity, egocentrism, duality, chronotope, emotional complex, evolving consciousness, gender orientation, author's reflection

The authors declare no conflict of interest.

For citation: *Karpov I. P., Starygina N. N.* The authorological paradigm of M. Yu. Lermontov's creativity. *Vestnik of the Mari State University.* 2022, vol. 16, no. 3, pp. 397–404. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-3-397-404>

Авторология – раздел современного литературоведения, в котором автор понимается как субъект литературно-художественной деятельности, а литературно-художественное произведение – как словесно-образная форма объективации экзистенциальных (внутренних, самых существенных) сил и свойств писателя.

К пониманию процесса объективации вплотную подошел В. Г. Белинский, когда писал о «силах» и «элементах» как слагаемых жизни и поэзии: «Бросая общий взгляд на стихотворения Лермонтова, мы видим в них все силы, все элементы, из которых слагается жизнь и поэзия»¹.

Авторологическая парадигма или парадигма авторского сознания – модель исследователя, его понимание основных свойств авторства того или иного писателя.

Значение авторологической проблематики может быть особенно ясно понято в таком утверждении: если мы хотим создать историю русской литературы, то необходимо всех основных писателей анализировать по одинаковым параметрам и на сравнении результатов анализа выстраивать эту историю [4, с. 7–33].

Цель исследования, результаты которого кратко излагаются в данной статье, – представить

¹ Белинский В. Г. Собр. соч. : в 3 т. / ред. М. Я. Полякова. М. : ОГИЗ гос. изд-во худож. лит-ры, 1948. Т. 1: Статьи и рецензии. 1834–1841. С. 694.

в основных чертах авторское сознание, объективированное в произведениях М. Ю. Лермонтова.

На обсуждение выносятся следующие параметры рассмотрения творчества Лермонтова: интенциональное содержание авторского сознания, (эгоцентризм), двоемирие (религиозность), хронотоп, эмоциональный комплекс, эволюция авторского сознания, гендерная ориентация, рефлексия. Для авторского мировидения характерна определенная ноуменальность, т. е. постоянное стремление за внешним, земным прозреть «неземное», потустороннее.

1. Интенциональное содержание авторского сознания. Эгоцентризм

Автор раскрывается и перед читателем, и перед исследователем прежде всего в том, о чем он пишет, т. е. в интенциональном содержании своего сознания. (Интенция – направленность). Именно содержание авторского сознания является первостепенным объектом научного исследования [2; 3; 7]. Сознание автора (как и любого человека) может быть направлено 1) на самое себя (на «я»), 2) на «семь я», т. е. семью, 3) на род (родственников), 4) на друзей (друзья-поэты А. С. Пушкина), 5) на сослуживцев, 6) на то, что при роде, т. е. на природу, 7) на то, что над природой и надо всем, т. е. на Бога (авторская религиозность).

Уже такая постановка вопроса приводит нас к мысли о том, что в центре авторского сознания Лермонтова находится «я». Не говоря уже о стихах, в которых естественно выражение собственных чувств, основные персонажи прозаических и драматических произведений Лермонтова озабочены преимущественно своими внутренними переживаниями. Таковы, например, Вадим («Вадим»), Печорин («Княгиня Лиговская», «Герой нашего времени»), Арбенин («Маскарад»).

Главное для автора в мире людей – их межличностные отношения, главное в этих отношениях – интриганская деятельность основного персонажа.

Вадим исподтишка возбуждает недовольство слуг поведением барина, Печорин интригует против Грушницкого и княжны Мери. В «Маскараде» интригуют почти все: баронесса Штраль сначала для того, чтобы получить «два сладкие мгновения» от князя Звездича, потом, чтобы спасти свою репутацию; Шприх, чтобы получить проценты; Казарин, чтобы втянуть Арбенина в прежнюю жизнь; Неизвестный, чтобы отомстить Арбенину за нанесенные в прошлом обиды; наконец, Арбенин, чтобы отомстить князю Звездичу.

Ситуация интриги не просто авторская (т. е. текстуальная), она – элемент автобиографический. В письме к одной из знакомых Лермонтов писал о своем поведении по отношению к девушке, которую любил в юности: «...Я обращался с нею в обществе так, как если бы она была мне близка <...> Когда я заметил, что мне это удалось <...> я прибегнул к маневру. Прежде всего в свете я стал более холоден с ней, а наедине более нежным... Когда я увидел, что в глазах света надо порвать с нею, а с глазу на глаз все-таки еще казаться ей верным, я живо нашел чудесный способ – я написал анонимное письмо...». В результате: «Итак, вы видите, я хорошо отомстил за слезы, которые меня заставило пролить 5 лет тому назад кокетство m-lée С.»¹.

Эта ситуация буквально воссоздана в «Княгине Лиговской» и в своих существенных моментах в «Герое нашего времени» («Княжна Мери»).

Именно эгоцентризм и автобиографизм² в значительной степени определили психологизм Лермонтова, роман которого («Герой нашего времени») назван первым психологическим романом в истории русской литературы.

2. Авторское двоемирие (религиозность)

Одна из особенностей авторского сознания, объективированная в творчестве Лермонтова, – *ноуменальное видение*, т. е. постоянное стремление автора за внешним, земным (*феноменальным*) прозреть «неземное», потустороннее. В. В. Розанов писал о «параллелизме» у Гоголя и Лермонтова «жизни здешней и какой-то нездешней» [10, с. 72], и неслучайно один из современных исследователей назвал Лермонтова «мистическим гением» [1].

В ранней лирике и «романтических» поэмах эта особенность проявилась в форме юношеского стремления к «чудесному»: «Моя душа, я помню, с юных лет / Чудесного искала...»³ («1831-го ИЮНЯ 11 Дня»)⁴.

В зрелом творчестве (романном повествовании) ноуменальность преобразуется в типизацию, «физиономистику», в «психологизм»: за внешностью человека всегда видится его внутреннее состояние.

«Его походка была небрежна и ленива, но я заметил, что он не размахивал руками – *верный признак* некоторой скрытности характера»⁵. «Во-первых, они (глаза Печорина. – *И. К.*) не смеялись, когда он смеялся! Вам не случалось замечать такой странности у некоторых людей?.. Это признак – или злого нрава, или глубокой постоянной грусти»⁶.

Авторское двоемирие есть, по существу, проблема авторской религиозности [9].

Лермонтов насыщает свои произведения *онтологической проблематикой* (смысл жизни, любви; добро и зло, рок, судьба), порой обнаруживая принятие Божьего мира. Это выражается в использовании христианской образности и воплощении отдельных черт христианского мироощущения.

² См.: Денисова Е. А. Автобиографизм как художественная проблема в творчестве М. Ю. Лермонтова : дис. ... канд. филол. наук. М. : МГУ, 2021. 279 с.

³ Курсив в цитатах наш. И. К., Н. С.

⁴ Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: в 4 т. СПб. : Изд-во Пушкинского Дома, 2014. Т. 1. С. 152.

⁵ Лермонтов М. Ю. Соч.: в 2 т. Т. 2. С. 493.

⁶ Там же. С. 494.

¹ Лермонтов М. Ю. Соч. : в 2 т. М. : Правда, 1988–1990. Т. 2. С. 629.

Авторское мировидение и эмоциональное состояние шире свобододолюбивой устремленности Мцыри, «равнодушия», «злости», «коварства» Демона или восприятия Тамары (персонажей типа Арбенина и Печорина).

Вершины степи снеговой
Светло-лиловою стеной
На чистом небе рисовались...

<...>

Но, полно думою преступной,
Тамары сердце недоступно
Восторгам чистым.

(«Демон»)¹

Лирический повествователь (в «Демоне») или лирический герой (в лирике) видят и красоту мира, и торжество «любви, добра и красоты», и Бога как творца и Спасителя. Они передают это видение не только в живописании красоты мира, но и в элегической интонации умиротворения: «И верится, и плачется, / И так легко, легко...» («Молитва»)², «И в небесах я вижу Бога...» («Когда волнуется желтеющая нива...»)³.

В. Г. Белинский вдохновенными словами говорил о поэзии как высшей сфере духовных интересов, имея в виду Лермонтова: «Нигде жизнь не является столько жизнью, как в сфере духовных интересов и разумного сознания, которые движут волею человека и поддерживают ее неистощимую деятельность...»⁴.

Однако с религиозным состоянием притяжения мира и умиротворенности соседствует скептическое размышление: «И жизнь, как посмотришь с холодным вниманьем вокруг, – / Такая пустая и глупая шутка»⁵.

3. Космический хронотон

Постоянному стремлению к ноуменальному миру соответствует определенное авторское хронотопическое видение – *космический хронотон*, т. е. соотнесенность любого изображаемого предмета или явления (человека, действия, чувства) с временной и пространственной бесконечностью.

Как часто силой мысли в краткий час
Я жил века и жизнью иной

И о земле позабывал.
(«1831-го ИЮНЯ 11 Дня»)⁶

И над *вершинами* Кавказа
Изгнанник рая пролетал;
Под ним Казбек, как грань алмаза,
Снегами вечными сиял....

(«Демон»)⁷

4. Эмоциональный комплекс

Интенциональное содержание авторского сознания, постоянная устремленность к ноуменальной сфере, широкое хронотопическое видение мира и человека – все это пронизано определенным эмоциональным комплексом, чувствами необычайной напряженности, границы которых – «ад» и «рай».

Не раз,
Встревоженный печальною мечтой,
Я плакал; но все образы мои,
Предметы мнимой *злости иль любви*,
Не походили на сущств земных.
О нет! *все было ад иль небо в них*.

(«1831-го ИЮНЯ 11 Дня»)⁸

Я все бывшее бросил в прах:
Мой ад, мой рай в твоих очах.

(«Демон»)⁹

А за что же
Тебя любить – за то ль, что целый *ад*
Мне в грудь ты бросила?

(«Маскарад»)¹⁰

Одно из основных эмоциональных состояний, выраженных в поэзии Лермонтова, – чувство грусти.

Глубокое исследование этой эмоции, ее значения для всего творчества поэта принадлежит русскому историку В. О. Ключевскому: «Он был поэтом грусти в полном художественном смысле этого слова: он создал грусть как поэтическое настроение, из тех разрозненных ее элементов, какие нашел в себе самом и в доступном его наблюдению житейском обороте» [5, с. 140].

Часто определяющими эмоциями и лирического героя и многих персонажей Лермонтова являются *любовь, ненависть, презрение, гордыня, властолюбие*.

¹ Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. С. 404.

² Там же. Т. 1. С. 308.

³ Там же. С. 279.

⁴ Белинский В. Г. Собр. соч.: в 3 т. Т. 1. С. 635.

⁵ Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. С. 312.

⁶ Там же. С. 153.

⁷ Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. С. 527–528.

⁸ Там же. Т. 1. С. 153.

⁹ Там же. Т. 2. С. 543.

¹⁰ Там же. Т. 3. С. 333.

«И ненавидим мы, и любим мы случайно» – мысль, высказанная в «Думе»¹, неоднократно повторяется в других произведениях, что не случайно, а обнаруживает определенную закономерность авторского внутреннего состояния: «Смеялась надо мною ты, / И я презреньем отвечал...»², «Печать презренья на моем челе...»³, «...Все, что их любит и ненавидит, обречено погибели»⁴, «Небо не хотело, чтоб меня кто-нибудь любил на свете, потому что оно создало меня для ненависти...»⁵, «Я желал возненавидеть человечество – и поневоле стал презирать его...»⁶ – Вадим («Вадим»); «О чем же она плакала, спрашиваете вы, и я вас спрошу, об чем женщины не плачут: слезы их оружие нападательное и оборонительное. Досада, радость, бессильная ненависть, бессильная любовь, имеют у них одно выражение: Вера Дмитриевна сама не могла дать отчета, какое из этих чувств было главною причиною ее слез. Слова Печорина глубоко ее оскорбили; но странно, она его за это не возненавидела <...> Казалось, Печорин гордо вызывал на бой ее ненависть, чтобы увериться, так же ли она будет недолговременна, как любовь ее...»⁷ – «Княгиня Лиговская; «Любил я часто, чаще ненавидел / И более всего страдал!»⁸ – Арбенин («Маскарад»).

Сакральная в любовных отношениях фраза «Я вас люблю» заменяется фразой «Я вас ненавижу». Финал объяснения Печорина и княжны Мери: «Она обернулась ко мне бледная, как мрамор, только глаза ее чудесно сверкали.

– Я вас ненавижу... – сказала она.

Я поблагодарил, поклонился почтительно и вышел»⁹.

Интересно, что наряду со словами *люблю*, *ненавижу* в текстах Лермонтова постоянно встречается слово *презирать*.

В начале объяснения Печорин говорит:

«– Княжна, – сказал я, – вы знаете, что я над вами смеялся?.. Вы должны *презирать* меня»¹⁰.

Для Печорина презрение более тяжелое чувство, более оскорбительное, нежели ненависть. Презрения по отношению к Печорину автор (Лермонтов) не позволяет ни одному из персонажей. На презрение способен только сам Печорин.

Последние слова Грушницкого:

«– Стреляйте! – отвечал он, – я себя *презираю*, а вас *ненавижу*»¹¹.

Презрения достоин человек мелкий, совершивший какой-либо неблагоприятный подлый поступок, ненавидеть или быть ненавидимым – это удел великого человека, пусть великого во зле.

Только один раз, в раннем романе «Вадим», сестра Ольга говорит брату Вадиму: «...Я *ненавижу*... *презираю* тебя...»¹².

Лермонтовский демон [6, с. 10–18], предшественник Печорина, презирает и ненавидит все, т. е. все творение Божье: «И все, что пред собой он видел, / Он *презирал* иль *ненавидел*»¹³.

Завладеть душой женщины – осознанная цель и Демона, и Печорина, последний рассуждает: «А ведь есть необъятное наслаждение в обладании молодой, едва распустившейся душой! Она как цветок, которого лучший аромат испаряется навстречу первому лучу солнца; его надо сорвать в эту минуту и, подышав им досыта, бросить на дороге: авось кто-нибудь поднимет!»¹⁴.

И тот и другой персонаж в качестве основного средства достижения цели избирают интригу и ложь¹⁵.

Итак, любовь, ненависть, презрение, гордыня, властолюбие – такая сумма эмоций выстраивается при анализе воплощения проблемы авторской эмоциональности в творчестве Лермонтова [8]. Но вписана она в более широкий контекст всего творчества писателя, точнее, существует в определенном типе творчества, в определенной парадигме авторского сознания.

5. Эволюционирующее сознание

В творчестве Лермонтова объективировано *эволюционирующее авторское сознание*. В нем

¹ Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. С. 299.

² Там же. С. 120.

³ Там же. С. 225.

⁴ Лермонтов М. Ю. Соч.: в 2 т. Т. 2. С. 281.

⁵ Там же. С. 281.

⁶ Там же. С. 297.

⁷ Там же. С. 421.

⁸ Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. С. 265.

⁹ Лермонтов М. Ю. Соч.: в 2 т. Т. 2. С. 580.

¹⁰ Там же. С. 579.

¹¹ Там же. С. 573.

¹² Там же. С. 335.

¹³ Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. С. 393.

¹⁴ Лермонтов М. Ю. Соч.: в 2 т. Т. 2. С. 539.

¹⁵ Подробнее см. разделы И. П. Карпова и Н. Н. Старыгиной в кн.: Лермонтов М. Ю. Маскарад: Текст, комментарии, исследования, материалы для самостоятельной работы, моделирование уроков: научн.-метод. пособие для вуза и школы / под ред. Н. Н. Старыгиной, И. П. Карпова. М.: Гумант. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 320 с.

запечатлено преобразование растворенного во всех ранних текстах «демонического комплекса» сначала в аллегорическую фигуру Демона, затем в романтический персонаж (Арбенин). В объектном персонаже (Печорин) «демонический комплекс» осмыслен как индивидуальный грех (прежде всего – грех гордыни, самодостаточности) и социальное явление – «болезнь» поколения.

Религиозность Лермонтова шла по пути преодоления демонического эмоционального комплекса и все большего проникновения в христианское мироощущение, когда лирический герой выходит на дорогу, видит небо и в ночной тишине слышит, что «Пустыня внемлет Богу, / И звезда с звездою говорит»¹.

Онтологическая проблематика все более тесно соединяется с конкретными темами – родины («Родина»), творчества («Журналист, читатель и писатель»), состоянием современного поколения (Дума).

6. Феминизм авторского сознания

Авторское сознание, объективированное в произведениях Лермонтова, реализуется в направленности прежде всего на женщину. В этом смысле такое сознание можно назвать *феминистским*.

Социальный мир отрицается как мир мужской, мир «светского общества». Грехи этого мира – грехи мужчин. Женские образы чаще всего положительные: образы кавказских красавиц («Кавказский пленник», «Измаил-Бей», «Мцыри»), Тамара в «Демоне», Нина и решившая «спасти другого» баронесса Штраль («Маскарад»), Бэла, княжна Мери, Вера («Герой нашего времени»).

Женский мир оказывается созвучным эмоциональности и чувственности автора.

Красота женщины – и стихия личной жизни, жизни сердца с тонкостью и переменчивостью переживаний, любовными интригами, тайнами: то, что было намечено Пушкиным, заглянувшим в сердце своей Татьяны, становится особым предметом изображения и рефлексии.

7. Авторская рефлексия

Лермонтовская рефлексия – нравственно-оценочная, отсюда постоянные жалобы персонажей на «пороки» молодости, «загубленную» молодость, «мертвую» душу; повторяющееся из произведения в произведение желание возро-

диться, очиститься в любви. И глубокая боль – от невозможности очищения, не только по причинам внешнего характера (мнимая измена Нины в «Маскараде»), но и потому что «дух враждебный» сохраняется в душе.

Но иногда опять какой-то дух враждебный
 Меня уносит в бурю прежних дней,
 Стирает с памяти моей
 Твой светлый взор и голос твой волшебный.

(«Маскарад»)²

Конечно, центральным высказыванием в этой теме является рефлексия Печорина, размышления о цели своей жизни: «Пробегаю в памяти все мое прошедшее и спрашиваю себя невольно: зачем я жил? для какой цели я родился?... А, верно, она существовала, и, верно, было мне назначение высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные... Но я не угадал этого назначения, я увлекся приманками страстей пустых и неблагодарных; из горнила их я вышел тверд и холоден, как железо, но утратил навеки пыл благородных стремлений – лучший свет жизни. И с той поры сколько раз уже я играл роль топора в руках судьбы! Как орудие казни, я упал на голову обреченных жертв, часто без злобы, всегда без сожаления...»³.

Если преодолеть наше стремление к парадигмам, т. е. фактически к схемам и упрощению, то необходимо вспомнить, как Белинский описал содержание авторского сознания и одновременно эмоциональный комплекс Лермонтова. Пометим цифрами составные части высказывания.

«1) Несокрушимая сила и мощь духа, 2) смирение жалоб, 3) елеинное благоухание молитвы, 4) пламенное, бурное одушевление, 5) тихая грусть, 6) кроткая задумчивость, 7) вопли гордого страдания, 8) стоны отчаяния, 9) таинственная нежность чувства, 10) неукротимые порывы дерзких желаний, 11) целомудренная чистота, 12) недуги современного общества, 13) картины мировой жизни, 14) хмельные обаяния жизни, 15) укоры совести, 16) умиленное раскаяние, 17) рыдания страсти и тихие слезы, как звук за звуком, льющиеся в полноте умирного бурей жизни сердца, 18) упоения любви, 19) трепет разлуки, 20) радость свидания, 21) чувство матери,

² Там же. Т. 3. С. 266.

³ Лермонтов М. Ю. Соч.: в 2 т. Т. 2. С. 564–565.

¹ Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. С. 356.

22) презрение к прозе жизни, 23) безумная жажда восторгов, 24) полнота упивающегося роскошью бытия духа, 25) пламенная вера, 26) мука душевной пустоты, 27) стон отвращающегося самого себя чувства замершей жизни, 28) яд отрицания, 29) холод сомнения, 30) борьба полноты чувства с разрушающею силою рефлексии, 31) падший дух неба, гордый демон и 32) невинный младенец, 33) буйная вакханка и 34) чистая дева – всё, всё в поэзии Лермонтова: и небо и земля, и рай и ад...»¹.

Каждый элемент художественного сознания, подмеченный Белинским, мог бы стать предметом самостоятельного научного исследования [11]. Надо только определить конкретный тек-

стовый материал и алгоритм анализа каждого элемента.

* * *

Все перечисленные свойства авторского сознания, представленные в авторологической парадигме, взаимосвязаны, они «материализуют» сложную систему взглядов, эмоций, мыслей, словесных тональностей и образов.

Авторологическая парадигма – это координаты любого дальнейшего исследования творчества писателя, будь то сравнение Лермонтова, например, с Пушкиным, или проблема традиций Лермонтова в современной литературе, или тот же психологизм Лермонтова, или проблематика и идеология его творчества.

¹ Белинский В. Г. Собр. соч.: в 3 т. Т. 1. 694.

1. Бондаренко В. Г. Лермонтов: Мистический гений. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2015. 574 с.
2. Висковатов П. А. Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество. М.: Современник, 1987. 494 с.
3. Герштейн Э. Г. Судьба Лермонтова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Худож. лит., 1986. 351 с.
4. Карпов И. П. Авторология русской литературы (И. А. Бунин, Л. Н. Андреев, А. М. Ремизов): монография. Йошкар-Ола: Марево, 2003. 448 с.
5. Ключевский В. О. Литературные портреты / сост., вступ. ст. А. Ф. Смирнова. М.: Современник, 1991. 460 с.
6. Логиновская Е. Поэма М. Ю. Лермонтова «Демон». М.: Худож. лит., 1977. 118 с.
7. Ломинадзе С. В. Поэтический мир Лермонтова. М.: Современник, 1985. 288 с.
8. Москвин Г. В. Ненависть, презрение, любовь // Лермонтов М. Ю. Энциклопедический словарь / глав. ред. В. А. Мануйлов. URL: <http://lermontov-lit.ru/lermontov/dictionary/lermontov-dictionary/mirosozercanie-lermontova/nenavist-prezrenie-lyubov.htm> (дата обращения: 15.04.2022).
9. Нестор, иеромонах (В. Ю. Кулиш). Поэма М. Ю. Лермонтова «Демон» в контексте христианского миропонимания. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 340 с.
10. Розанов В. В. О писательстве и писателях. М.: Республика, 1995. 734 с.
11. Фохт У. Лермонтов: логика творчества. М.: Наука, 1975. 188 с.

Статья поступила в редакцию 25.04.2022 г.; одобрена после рецензирования 27.05.2022 г.; принята к публикации 14.05.2022 г.

Об авторах

Карпов Игорь Петрович

доктор филологических наук, профессор, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), kip52@yandex.ru

Старыгина Наталья Николаевна

доктор филологических наук, профессор, Поволжский государственный технологический университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 3), starigina@yandex.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Bondarenko V. G. Lermontov: Misticheskii genii [Lermontov: Mystical Genius]. 2-d ed. M., Molodaya gvardiya Publ., 2015, 574 p. (In Russ.).
2. Viskovatov P. A. Mikhail Yur'evich Lermontov. Zhizn' i tvorchestvo [Mikhail Yurievich Lermontov. Life and work]. M., Sovremennik Publ., 1987, 494 p. (In Russ.).
3. Gershtein E. G. Sud'ba Lermontova [The fate of Lermontov]. 2-d ed., cor. and ed., M., Fiction Publ., 1986, 351 p. (In Russ.).
4. Karpov I. P. Avtorologiya russkoi literatury (I. A. Bunin, L. N. Andreev, A. M. Remizov): monografiya [Authorology of Russian literature (I. A. Bunin, L. N. Andreev, A. M. Remizov): monograph]. Yoshkar-Ola, Marevo Publ., 2003, p. 448. (In Russ.).

5. Klyuchevsky V. O. Literaturnye portrety [Literary portraits]. Comp., intro art. by A. F. Smirnov, M., Sovremennik Publ., 1991, 460 p. (In Russ.).
6. Loginovskaya E. Poema M. Yu. Lermontova "Demon" [M. Yu. Lermontov's poem "Demon"]. M., Fiction Publ., 1977, 118 p. (In Russ.).
7. Lominadze S. V. Poeticheskii mir Lermontova [Lermontov's poetic world]. M., Sovremennik Publ., 1985, 288 p. (In Russ.).
8. Moskvina G. V. Nenavist', prezrenie, lyubov' [Hate, contempt, love]. *Lermontov M. Yu. Entsiklopedicheskii slovar'* = Lermontov M. Yu. Encyclopedic Dictionary. Ed.-in-chief V. A. Manuilov. Available at: <http://lermontov-lit.ru/lermontov-dictionary/lermontov-dictionary/mirosozercanie-lermontova/nenavist-prezrenie-lyubov.htm> (accessed 15.04.2022). (In Russ.).
9. Nestor, hieromonk (V. Yu. Kulish). Poema M. Yu. Lermontova "Demon" v kontekste khristianskogo miroponimaniya [M. Yu. Lermontov's poem "Demon" in the context of the Christian worldview]. SPb., Dmitry Bulanin Publ., 2011, 340 p. (In Russ.).
10. Rozanov V. V. O pisatel'stve i pisatelyakh [About writing and writers]. M., Respublika Publ., 1995, 734 p. (In Russ.).
11. Fokht U. R. Lermontov: logika tvorchestva [Lermontov: the logic of creativity]. M., Nauka Publ., 1975, 188 p. (In Russ.).

The article was submitted 25.04.2022; approved after reviewing 27.05.2022; accepted for publication 14.06.2022.

About the authors

Igor P. Karpov

Dr. Sci. (Philology), Professor, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), kip52@yandex.ru

Natalya N. Starygina

Dr. Sci. (Philology), Professor, Volga State University of Technology (3 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), starigina@yandex.ru

All authors have read and approved the final manuscript.